

НОРМАЛЬНЫЙ РАСКОЛ?

К ОТКРЫТИЮ СЕЗОНА В ЦЕНТРЕ ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ

Трижды «Вечерка» писала о создании в Москве первого театрально-культурного комплекса на базе Театра имени М. Н. Ермоловой. Публикации эти могли бы составить своеобразную драму — со своими «героями», «злодеями», нелепыми до абсурда конфликтами. Но жизнь — величайший драматург, и внезапно она предложила такой поворот «сюжета», что «пьеса» приобрела совсем иной масштаб и в ней зазвучали трагические ноты: в театре начался раскол. Начался незаметно и вроде бы не слишком серьезно. Но уже через несколько месяцев «поле боя» расширилось — вошла пресса. Со статьей в «Литературной газете» раскол обрел всеобщую аудиторию...

И вот приказом № 219 от 27 июля Главного управления культуры Мосгорисполкома Театр имени М. Н. Ермоловой переименован в Московский театральный центр имени Ермоловой и из него выделяется «группа творческих и других работников» и создается «на ее основе самостоятельный театральный коллектив на правах юридического лица».

И вновь Валерий Фокин — гость

«Вечерней Москвы», и вновь мы беседем о театральном центре.

— Могли ли вы предположить, что путь к осуществлению вашей идеи сделает такой выраз?

— Разумеется, нет. Идея центра была поддержана всем коллективом. Потом обнаружили серьезные разногласия, мы словно заговорили на разных языках. Мне бы не хотелось сейчас возвращаться к этой истории. Во-первых, потому, что я представляю лишь одну из сторон и поневоле могу оказаться необъективным. Во-вторых, о конфликте внутри театра много писали, и достаточно подробно, и с самых разных позиций. А главное — все ведь, слава Богу, в прошлом, хоть и стоило многим лишних седых волос...

— Как вы смотрите на превращение Ермоловского театра в два самостоятельных коллектива — с огорчением или с оптимизмом?

— Нормально смотрю. В нашем театре, как в капле воды, отразились процессы, происходящие в стране. А в стране сейчас все раскалывается: отделяются республики, партии... Все стремятся к самостоя-

тельности. Группа актеров не приняла мою программу и мое понимание театра. Это их право. Искренне желаю им сейчас, в качестве самостоятельной труппы, играть то и играть так, что и как им ближе. Я — за развод, если нет любви.

— Сейчас оба коллектива соседствуют под одной крышей. Но скоро начнется реконструкция...

— ...и обеим труппам придется арендовать площадки. А в проект будущего центра вместо одного театра будут включены два.

— Происшедшее пока трудно осмыслить. Что же будет дальше?

— Дальше будет работа. Подготовка проекта будущего здания. 15 сентября мы открываем новый сезон. После коротких гастролей в Куйбышеве начнутся репетиции. А играть наш коллектив будет на двух площадках: пока не сломали здание театра — на Свободной сцене («Приглашение на казнь» и «Снег. Недалеко от тюрьмы») и на выездных площадках — остальные пять спектаклей. И, конечно, думать о новых премьерях.

Беседу вела
М. КАРАПЕТЯН.